

Маленькая девочка стояла одна. Ее руки все еще были раскинуты в воздухе, но страх все еще был в ее глазах.

Она выглядела жалко.

Мать-призрак снова собиралась шевельнуться, и Ся Чи схватил ее за руку, говоря: «Успокойся, в чем дело?»

Сухие пальцы матери-призрака вытянулись из рук, и она указала на мужчину средних лет: «Дыхание моего ребенка более выражено на нем. Почему это?»

Бай Лисинь посмотрел на мать-призрак, затем молча подошел и взял маленькую девочку, прежде чем подойти к мужчине средних лет.

Маленькая девочка вдруг вошла в теплые объятия, и ее прежняя обида стала тяжелее, и она заплакала еще громче.

Бай Лисинь несколько раз нежно похлопал девочку по спине. Словно в его руках была магия, маленькая девочка сжалась в его объятиях и заснула всего от нескольких похлопываний.

Супруги явно мало любили ребенка, поэтому Бай Лисинь повернулся и сунул ребенка в объятия польщенной матери-призрака, а затем посмотрел на мужчину средних лет с ног до головы.

Мужчина плохо выглядел. У его глаз были темные тени, а лицо было бледным, а губы были нездорового голубого оттенка.

Бай Лисинь: «Что-то не так с вашей кровью?»

Мужчина средних лет удивленно посмотрел на Бай Лисиня и сказал: «Вы врач?»

Бай Лисинь: «Нет, я просто прочитал несколько книг по китайской медицине и метафизике. Я не думаю, что вы первый в своей семье, кто болеет этим заболеванием, верно? У кого-то еще было это состояние раньше?»

"Бог!" Мужчина средних лет был потрясен: «Вы читали такие книги и могли сказать даже это?»

«Вы правы, у моего прадеда раньше было заболевание крови, и он выжил только после пересадки костного мозга. Скажите мне, что еще вы видите?»

Бай Лисинь притворился, что анализирует свои пальцы: «Я рассчитываю, что эти двое детей добьются больших успехов в будущем. Если вы их хорошо воспитаете, они даже превзойдут вас».

Женщина и мужчина средних лет подозрительно переглянулись: «Правда?»

Бай Лисинь пожал плечами и равнодушно сказал: «Они не мои дети. Если вы мне не верите, вы можете позвонить своему начальству, и вы потом пожалеете. Когда появятся ваши новые дети, будет поздно плакать».

Преыдушие слова Бай Лисиня уже давно обманули мужчину средних лет. Он услышал последние слова Бай Лисиня и сразу же бросился вперед, чтобы забрать ребенка у матери-призрака с осторожным взглядом, который был далек от того, что у него было раньше.

Толпа молчала.

Ибо они знали, что привязанность мужчины была не потому, что он действительно любил ребенка, а просто потому, что он защищал свои гены.

Их разделяет барьер, и те, кто находится внутри барьера, были мышами, в то время как те, кто находился за барьером, думали, что они избранные, превосходящие тех, кто находится в Доме Красного Яблока.

Но похоже, что они были просто еще одной группой мышей, генетически эволюционировавших мышей.

Богомол ловит цикаду, но иволга сзади.

*метафора близорукости. Тот, кто жаждет непосредственных интересов, забывает о скрытых за ними опасностях.

Казалось, что все проблемы возникли из-за этого доктора Хуая, который, по слухам, был богом.

Бай Лисинь проинструктировал пару: «Еще одна вещь, я только что провел чтение для ваших детей. Ваши дети запаздывают в своем просветлении из-за закупорки их глаз. Не поощряйте их расти так, как вы хотите, так как это приведет только к обратным результатам. Вы должны постепенно их ослабить, и однажды, когда они станут просветленными, они обязательно поставят вас на колени, чтобы поблагодарить себя за дар генов».

Только когда женщина и мужчина средних лет ушли, Бай Лисинь присоединился к группе.

Ся Чи уже хотел встать на колени перед Бай Лисинем, когда он посмотрел на него глазами,

полными обожания: «Брат, я не видел тебя какое-то время, но почему я думаю, что ты стал еще более волшебным. Ты сказал, что читал книги по китайской медицине, и было бы хорошо, если бы ты мог сказать по его лицу, что его кровь была нехорошей, но как ты узнал, что у него в семье была эта болезнь? И эти два человека уже собирались бросить детей, но ты заставил их оставить детей всего несколькими словами? Брат, ты тоже можешь погадать мне?»

Бай Лисинь рассмеялся: «Это просто простейшая психология и рассуждения».

«Лицо мужчины бледное, а губы синие, значит, у него что-то не так с кровью».

«Разве мать-призрак не сказала, что на двух детях пахло дыханием ее детей, и дыхание отца было больше, чем на двух детях?»

«Я полагаю, что один из предков этого человека получил пересадку костного мозга от одного из детей матери-призрака».

«Пересадка костного мозга иногда может вызывать мутации ДНК, поэтому мать-призрак почувствовала, что двое маленьких детей и мужчина средних лет имеют дыхание ее ребенка».

«Что касается атрибуции детей, то тут еще проще. Эти двое поклоняются доктору Хуаю как богу, и, в конце концов, все дело в метафизике. Я просто воспользовался их стремлением к хорошему генетическому наследованию и плыл по течению».

Ся Чи слушал с трепетом: «Брат, ты все еще лучший».

Голос матери-призрака из-под плаща вдруг прозвучал резко: «Что ты сказал? Костный мозг моих детей пересадили в чье-то тело? И я на самом деле пыталась защитить их только что?!»

Бай Лисинь: «Успокойся. Это доктор Хуай нанес ущерб, мужчина средних лет и двое детей ничего ни о чем не знали».

«Ты должна найти подходящего человека, чтобы отомстить. Не пугай змею».

Мать-призрак постепенно успокоилась и беспомощно вздохнула: «Я понимаю. Пока я могу вернуть своих детей, я могу игнорировать то, что произошло раньше».

Очередь вскоре достигла Бай Лисиня. Им нужно было заполнить информацию, чтобы получить регистрационную форму, и группа небрежно заполнила форму, прежде чем получить регистрационную квитанцию.

Медсестра, ранее исчезнувшая, вдруг снова появилась перед ними.

У нее все еще была та же самоотверженная улыбка: «Вам повезло, доктор Хуай сидит сегодня, я отведу вас в его амбулаторную палату».

Они последовали за медсестрой, и пока они шли по длинному коридору, Бай Лисинь выглянул в окно. Чистая белая луна висела высоко над небом, окруженная бесчисленными звездами.

Это было прекрасное зрелище.

Как только маленькая медсестра повела группу за угол, из угла внезапно вышла фигура, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, мужчина упал на пол и дернулся.

Маленькая медсестра быстро подошла и указала на лестницу: «Доктор Хуай находится на третьем этаже. Вы увидите его, когда подниметесь туда. Сначала я должна отвести этого пациента в медпункт».

Не дожидаясь ответа Бай Лисиня и остальных, она потянула дергающегося мужчину за воротник и потащила его в темноту другого места, как тряпку.

Толпа переглянулась и пошла вверх по лестнице.

Чем выше они поднимались, тем холоднее становился воздух вокруг них.

Когда они подошли ко второму этажу, Бай Лисинь остановился как вкопанный.

В его ушах раздалось несколько тонких шепотов. Не совсем уверенный, была ли это его собственная галлюцинация, он дернул Ди Цзя за рукав и указал на уши: «Ты что-то слышал?»

У Ди Цзя было мягкое выражение лица: «Да, я слышал. Это был шепот призраков».

Бай Лисинь: «Шепот призраков?»

Ди Цзя: «Некоторые призраки слишком слабы, чтобы сформироваться, поэтому люди могут слышать только их голоса».

Мать-призрак продолжала: «Это должно быть не одно или два привидения, а много, много привидений. Количество в Доме Красного Яблока несравнимо».

«Но сила этих призраков намного меньше, чем в Доме Красного Яблока, поэтому они не могут проявлять никакой формы. Не волнуйтесь, они недостаточно опасны, в лучшем случае они всего лишь прохладный, холодный ветерок».

Ся Чи глубоко вздохнул.

Даже если мать-призрак говорила «не волнуйтесь», мысль о том, что его окружают бесчисленные призраки, некоторые из которых говорили ему на ухо и в месте, которое он не мог видеть, приводила его в ужас.

Бай Лисинь на мгновение задумался: «Как мы можем заставить их проявиться? Разрушив барьерную стену?»

Ди Цзя: «Это сработает. Внутри барьера скопилось много призрачной ци, и барьер отделяет внутреннее пространство от внешнего. Как только он будет полностью разрушен, не только откроется пространство, но и мир нежити также повлияет на это место».

Получив утвердительный ответ от Ди Цзя, Бай Лисинь опустил глаза еще на две секунды для размышлений, прежде чем сказать: «Хорошо, продолжайте идти».

Ся Чи был совершенно не в состоянии уследить за ходом мыслей Бай Лисиня и спросил: «Брат, что, черт возьми, ты снова придумал?»

Бай Лисинь похлопал Ся Чи по плечу: «Не думай слишком много. Кроме того, ты знаешь, когда придет время».

На третьем этаже был стерилизованный коридор.

Как только их ноги ступили в коридор третьего этажа, из круглых сопел вокруг них брызнул мощный белый дезинфицирующий холодный воздух.

Пройдя через дезинфекционный туннель, толпа увидела перед собой мальчика 12-13 лет.

На маленьком мальчике был белый халат, а на шее у него висел стетоскоп. Он посмотрел на них, засунув руки в карманы, и сказал несколько робко: «Доктор Хуай собирается взять перерыв и может принять только одного последнего пациента».

Глаза мальчика вспыхнули от изумления, когда его взгляд упал на Бай Лисиня, и он робко сказал: «У кого из вас самое близкое число?»

Сердце матери-призрака растаяло, когда она посмотрела на маленького взрослого мальчика перед ними.

Толпа переглянулась и, наконец, остановилась на Бай Лисине.

Ся Чи с самого начала полностью доверял Бай Лисиню, в то время как Эмиль не желал бороться после многочисленных поражений при Бай Лисине.

Ди Цзя был другим. Он беспокоился о Бай Лисине.

Напротив, Бай Лисинь был самым спокойным.

Он подошел к маленькому мальчику и протянул ему в руку номерной знак: «Это я, можно мне войти?»

Мальчишка посмотрел на номерной знак. Его щеки слегка покраснели, и он поспешно кивнул: «Да, я вас провожу».

С этими словами маленький мальчик провел Бай Лисиня на несколько шагов вперед, а затем толкнул дверь в конце коридора.

Пространство в кабинете было на удивление огромным.

За ним стоял деревянный стол с занавеской перед ним. За занавеской стояло кресло с двумя торчащими из него ножками.

Робкий маленький мальчик сказал: «Доктор лечит пациента, поэтому, пожалуйста, сначала пойдем со мной. Я проведу полное обследование вашего тела».

С этими словами он подошел к маленькой двери рядом с ними. Он легонько толкнул и показал инструменты внутри.

МРТ, рентген грудной клетки и так далее.

Маленький мальчик застенчиво указал на кровать: «А... вы можете сесть на кровать?»

Бай Лисинь мельком взглянул на маленького мальчика и молча лег на кровать.

Маленький мальчик приложил стетоскоп к ушам. Он выглядел очень сбитым с толку и говорил более осторожно: — Это... я собираюсь устроить вам медицинский осмотр, можете ли вы сами поднять свою одежду?»

Он сделал паузу и добавил: «Штаны тоже лучше снять».

Возможно, он чувствовал, что это было немного возмутительно, и его голос стал намного тише в конце фразы.

Боясь непонимания со стороны Бай Лисиня, мальчик поспешно махнул рукой: «Я просто профессионал. Каждый пациент, который приходит, должен это делать».

Бай Лисинь повернул голову и посмотрел на маленького доктора, который был на грани слез. Он поднял брови и улыбнулся: «Мне неудобно это делать. Почему бы тебе не сделать это самому?»

Лицо маленького доктора вспыхнуло красным румянцем, и он пробормотал: «Это... это тоже хорошо».

Сказав это, маленький доктор нервно подошел к Бай Лисиню.

Как только его рука собиралась коснуться одежды Бай Лисиня, холодный луч света внезапно пронзил воздух и ударил прямо в лицо маленького доктора.

Маленький доктор вдруг отступил и легко увернулся.

Бай Лисинь посмотрел на выражение его лица. Робкий взгляд исчез.

Маленький доктор издал «ха» и уперся одной ногой в стену позади себя, с любопытством глядя на Бай Лисиня.

— Я же сказал, что проверяю тебя по привычке. Почему ты напал на меня?

Бай Лисинь: «Я впервые слышу, как нужно держать стетоскоп для проверки чье-то бедра. Похоже, ваши медицинские навыки слишком преувеличены, доктор Хуай».

«Ха-ха, — улыбка превратилась из дружелюбной в нейтральную, когда маленький доктор небрежно поиграл со стетоскопом в руке, — как ты узнал?»

— На самом деле я не узнал. Бай Лисинь посмотрел на маленького доктора так, словно увидел идиота: «Я просто обманул тебя. Даже если бы ты только что не увернулся, я был уверен, что смогу убрать кинжал, когда он будет ближе всего к тебе, и не причиню тебе вреда».

«Я просто не ожидал, что доктор Хуай, гордящийся тем, что он спаситель, так прост. Он не только увернулся, но и разоблачил себя, как только я его обманул».

Он холодно посмотрел на мальчика перед собой.

Робкий и невинный фасад померк и сменился мрачным, обиженным выражением лица. Его глаза были глубокими, и свет, висевший над головой, окутывал его глаза тенью.

В тених, отбрасываемых светом, щеки мальчика погрузились во тьму, приняв форму перевернутого треугольника. Уголки его рта изогнулись в угрюмой улыбке, какой не должно было быть ни у кого в его возрасте.

Бай Лисинь: «Посмотри на себя. Тебе должно быть не меньше ста пятидесяти лет. Почему ты все еще притворяешься молодым? Тебе не стыдно за себя?»

Мальчик уже был в плохом настроении после того, как его назвали глупым, и Бай Лисинь снова издевался над ним.

Доктор Хуай был просто в ярости.

Он всегда играл с другими, и никто никогда не осмеливался играть с ним.

Все подопытные в Доме Красного Яблока были ему благодарны. Все люди, прошедшие генетическую эволюцию, верили в него как в бога.

Но это был человек перед ним, подопытный, который интересовал его, который осмелился издеваться над ним?

Свет над головой мерцал, отражая ужасающую черную тень позади него.

Бай Лисинь сел на край кровати, выражение его лица не изменилось.

Мало того, что выражение его лица не изменилось, он также не побоялся снова спровоцировать доктора Хуая: «Старик, у тебя еще много трюков в рукаве. Тебе больше ста лет, а ты все еще выглядишь как ребенок. У тебя нет какой-то карликовости, не так ли?»

Огни над головой замигали еще сильнее.

S419M был в ужасе: [Ты сошел с ума, Господин Хозяин? Что ты делаешь?]

Бай Лисинь просто тихо заметил и спровоцировал мальчика через комнату: [Я называю это навиком рта-пушки, что ты не понимаешь?]

S419M: [.....]

Я поддерживаю движение.

Ты не должен называть это ротовой пушкой, ты должен называть это стальной пушкой!

Ты пытаешься убить 800 врагов и потерять тысячу?

Этот циник старик сумасшедший, ах. Ты можешь не хотеть жить, но я все еще хочу, чтобы ты был жив, ах .

Как только S419M подумал, что его хозяин собирается сразиться с этим большим боссом, большой босс глубоко вздохнул и взял на себя инициативу в отказе от своего намерения убить.

Он усмехнулся: «Я знаю, что ты задумал. Ты намеренно провоцируешь меня, чтобы я мог убить тебя в порыве ярости, и ты будешь свободен».

«Хех, ты спишь. Ты самый особенный испытуемый, который у меня когда-либо был, так что я не собираюсь убивать тебя сразу. Я планировал завтра заменить голову на твоем теле, но теперь передумал».

Бай Лисинь: [Я выделил аспект, который задел его больше всего, но он все еще спокоен. Кажется, он действительно заинтересован во мне.]

S419M: [И что потом?]

Бай Лисинь: [Чем более умным и спокойным себя считает человек, тем легче получить нервный срыв, когда с ним играют.]

<http://bllate.org/book/14977/1324689>